

РАЗДЕЛ VI
ГРАЖДАНСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО.
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

ВРУЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ О СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ
ИНОСТРАННОМУ ГОСУДАРСТВУ

Бесецкая Н. А.

Одной из важнейших процессуальных гарантий правового положения участников хозяйственного процесса является надлежащее извещение их о судебном разбирательстве и совершении иных процессуальных действий. Особое значение ее соблюдение приобретает в случае вовлечения в процесс иностранного лица, что может быть связано с серьезными трудностями. Еще больше может быть осложнена задача уведомить иностранное государство о предстоящем против него процессе в иностранном суде. Объясняется это, в первую очередь тем, что согласно господствующей в отечественной и зарубежной доктрине точки зрения вручение судебных документов считается актом государственной воли [1, с. 879; 2, с. 542 – 543; 3, с. 287]. Оно рассматривается не просто как сообщение о судебных документах адресату, а как формальное вручение. В таком случае при совершении судом подобных действий на территории иностранного государства налицо осуществление актов верховенства, так как для ответчика они имеют принудительный характер. В соответствии с принципами международного права на территории иностранного государства это является недопустимым, за исключением случаев, когда совершаемые действия не носят принудительный характер.

До настоящего времени вопрос о надлежащем судебном извещении иностранного государства и в отечественной, и в иностранной литературе остается без соответствующего внимания. Отсутствует его глубокая проработка и в диссертациях по вопросам иммунитета государства и его собственности, по проблемам международного гражданского процесса, защищенных за последние два десятилетия как российскими (Н.А. Васильчикова, Н.А. Демидов, А.А. Кольцов, И.В. Силкина, И.В. Федоров, О.И. Хлестова, Г.Р. Шайхутдинова и др.), так и отечественными авторами (Р.Р. Галстян, О.И. Кравченко). Полагаем, такая ситуация в советской доктрине во многом объяснялась жестким отстаиванием концепции абсолютного иммунитета государства. В современной же науке вопросы судебного иммунитета в основном лежат в сфере интересов юристов-международников, которые, как правило, взаимосвязанные вопросы процессуального характера, в своих исследованиях опускают. В зарубежной литературе, по утверждению нидерландского ученого Барнхорна (L.A.N.M. Barnhoorn), отмечалось, что указанный вопрос вряд ли составляет какую-либо проблему вследствие того, что и международные, и национальные нормы четкие и их применение должно проходить гладко. Однако, как свидетельствует нидерландское преце-

дентное право, относительно существования таких правил отсутствует единое мнение [4, с. 1 – 2]. Кроме того, при подготовке проекта статей Комиссией международного права ООН (далее – КМП ООН) по теме «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» процессуальные вопросы, связанные с вручением документов о судебном разбирательстве иностранному государству, вызвали довольно сильные разногласия и потребовали длительного согласования [5, с. 20 – 21; 6, с. 42 – 43]. Все вышесказанное определенно демонстрирует явную актуальность затронутой проблемы, что и обуславливает обращение автора к ее исследованию с целью установления соответствующего круга источников правового регулирования и механизма реализации судебного извещения иностранного государства о возбуждаемом против него процессе в суде иностранного государства.

Значение надлежащего извещения иностранного государства не должно недооцениваться, так как с ним связаны довольно серьезные правовые последствия, в частности: решение вопроса о судебном иммунитете; возможность дальнейшего движения производства по делу и соблюдение сроков для регистрации явки в суд; вынесение заочного решения и исчисление сроков его обжалования; признание и приведение в исполнение судебного решения на территории иностранного государства. Судебное извещение иностранного государства должно отвечать решению одновременно двух задач: 1) предоставление ему необходимой информации для принятия адекватного решения; 2) соблюдение разумного срока для обеспечения его явки в суд государства суда. В таком случае возникает вопрос, каким критериям должно отвечать «надлежащее» судебное извещение? Полагаем, к таковым следует отнести: объективный критерий (сам факт вручения) и субъективный критерий (своевременность вручения). Однако в условиях привлечения в процесс иностранного лица помимо них особую важность также приобретает способ передачи судебного документа иностранному ответчику, находящемуся или проживающему за пределами государства суда. Иными словами, если способ передачи предусматривает соблюдение определенных формальностей, недостаточно, чтобы ответчик лично получил судебную повестку или знал о судебном документе; важен способ вручения документа. В равной степени, на наш взгляд, это касается и иностранного государства, привлекаемого для участия в судебном разбирательстве иностранного суда.

Анализ отечественного хозяйственного процессуального законодательства свидетельствует о том, что в отношении даже иностранных физических и юридических лиц правила их судебного извещения не достаточно полно сформулированы и взаимосвязаны с соответствующими международными нормами. Специальных норм, касающихся порядка судебного извещения иностранных государств, в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь нет. В таком случае следует определить допустимость применения к такому порядку существующих общих правил об извещении лиц, участвующих в деле, и иностранных организаций. Местом нахождения иностранного государства является определенная территория, в частности, где располагается его глава и прави-

тельство. Согласно ч. 3 ст. 140 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) судебная повестка направляется хозяйственным судом по месту нахождения организации [7]. Возникает вопрос, возможно ли признать в качестве такового места нахождения представительство иностранного государства, т.е. посольство или консульство, на территории государства суда? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Во-первых, из положений Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях не следует, что соответствующие дипломатические представительства и консульские учреждения наделяются функциями по принятию судебных документов о судебном разбирательстве против государства, которое они представляют [8; 9]. Во-вторых, такой подход противоречит сложившемуся в международной практике порядку сношений между государствами. В таком случае, как правило, используются так называемые «непрямые дипломатические каналы», когда запрос о вручении направляется министерством иностранных дел запрашивающего государства (направляющим запрос органом) консулу или дипломату, представляющему запрашивающее государство на территории запрашиваемого государства, который должен будет направить его для исполнения в компетентный орган запрашиваемого государства. Иными словами, судебная повестка иностранному государству, таким образом, должна быть вручена за пределами государства суда.

В международном гражданском процессуальном праве утвердилась позиция, что национальное законодательство иностранного государства определяет, где и как должен быть вручен ему судебный приказ о вызове в суд. Кроме того, ряд государств определили в своем законодательстве порядок вручения документов иностранному государству. Наиболее подробно это сделано в законодательстве тех государств, которые кодифицировали нормы об иммунитете государства (США, Великобритания, Сингапур, Пакистан, ЮАР, Канада, Австралия). При это условно можно выделить две модели вручения судебных документов иностранному государству: американскую и английскую. По американской модели устанавливается своеобразная иерархия нескольких методов такого вручения, причем предпочтение отдается специальному соглашению по этому вопросу между истцом и иностранным государством-ответчиком (§ 1608 а(1)). Английская модель представляет собой фактически реализацию положений Европейской Конвенции об иммунитете государства 1972 года. В соответствии с законом Великобритании 1978 года судебный документ направляется через министерство иностранных дел в министерство иностранных дел государства-ответчика (ст. 12 (1)). Причем данная модель непосредственно получила воплощение в законах Сингапура, Пакистана, ЮАР, а также, хотя и с определёнными различиями в формулировке, в законах Канады и Австралии. В свою очередь, при анализе положений Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года (далее – Конвенция ООН 2004 года) явно бросается в глаза влияние на них американской модели [10].

В соответствии со ст. 22 Конвенции ООН 2004 года устанавливается следующая иерархия способов вручения документов о судебном разбирательстве государству: в соответствии с любой применимой международной конвенцией; в соответствии с любым специальным соглашением о вручении документов между истцом и соответствующим государством; путем направления по дипломатическим каналам министерству иностранных дел соответствующего государства; любым другим способом [10]. Как видно, в отличие от американского закона предпочтение в конвенции отдается способам, которые устанавливаются международной конвенцией, имеющей обязательную силу для государства суда и соответствующего государства. На сегодняшний день, данную процедуру предусматривают две универсальные конвенции: Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года (далее – Конвенция 1954 года) [11] и Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 года (далее – Конвенция 1965 года) [12]. При этом статьи 1 – 7 Конвенции 1954 года, регулирующие порядок вручения судебных документов, заменяются положениями Конвенции 1965 года в отношении государств, одновременно являющихся участниками обеих конвенций. Разница в устанавливаемой ими процедуре вручения судебных документов состоит в том, что в Конвенции 1954 года на первое место ставятся консульские каналы, затем дипломатические, а если это допускается соглашениями, заключенными заинтересованными государствами, или, при отсутствии соглашения, если не имеется препятствий со стороны государства, на территории которого вручение производится, могут использоваться иные способы вручения, предусмотренные статьей 6 [11]. Конвенция 1965 года предусматривает один основной канал передачи (через уполномоченные центральные органы), и несколько альтернативных каналов передачи (ст. 10). Выбор того или иного способа передачи осуществляет сторона, стремящаяся добиться вручения документов. Возможность выбора, поставлена в зависимость от соблюдения условий, установленных Конвенцией 1965 года, в частности, от отсутствия возражений со стороны запрашиваемого государства в случае использования некоторых альтернативных методов передачи документов. Также допускается установление иных способов передачи в соглашении между государствами или в национальном законодательстве запрашиваемого государства (ст. 19) [12]. Отсюда следует, что Конвенция 1965 года предусматривает значительно более гибкий механизм вручения документов.

Как следует из разъяснений Постоянного Бюро Гаагской конференции по международному частному праву, Конвенция 1965 года применяется не только в случае вручения документов частным лица (физическим или юридическим). Это означает, что она действует и в случае такого вручения документов юридическим лицам в публично-правовом смысле, т.е. государствам, в том числе правительству, государственному органу или любому лицу, действующему от имени государства, а также административно-территориальному образованию государства. Центральный орган запрашиваемого государства может отказаться выполнять запрос о вручении документов согласно ст. 13, в частности в связи с решением вопроса

об иммунитете. Вручение же документов государству по дипломатическим каналам представляет собой одно из «исключительных обстоятельств», при которых такой способ передачи остается соответствующим Конвенции (ч. 2 ст. 9) [12].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что нормы о судебном извещении иностранного государства должны найти отражение в законодательстве Республики Беларусь. Решение этой задачи возможно несколькими путями: присоединением Республики Беларусь к Конвенции ООН 2004 года; принятием отдельного закона об иммунитете государства; внесением изменений и дополнений в ХПК; разъяснением в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Наиболее перспективным, с точки зрения реальности и оперативности реализации, из указанных представляется последний. При этом можно при определении механизма вручения документов о судебном разбирательстве иностранному государству реализовать подход, избранный в Конвенции ООН 2004 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: в 3-х т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
2. Марышева, Н.И. Международный гражданский процесс / Н.И. Марышева // Международное частное право: учебник / Н.Г. Доронина [и др.]; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; отв. ред. Н.И. Марышева. – М., 2004. – Гл. 21. – С. 511 – 570.
3. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
4. Barnhoorn, L.A.N.M. The Service of Process on a Foreign State / L.A.N.M. Barnhoorn // *Netherlands International Law Review*. – 1992. – Vol. 39, № 1. – P. 1 – 17.
5. Third report on jurisdictional immunities of States and their property, by Mr. Motoo Ogiso, Special Rapporteur: [Document A/CN.4/431] // *Yearbook of The International Law Commission*. – New York, 1993. – Vol. II, p. 1: Documents of the forty-second session. – P. 3 – 22.
6. Report of the International Law Commission on the work of its forty-second session (1 May-20 July 1990): [Document A/45/10] // *Yearbook of The International Law Commission*. – New York, 1993. – Vol. II, p. 2: Report of the Commission to the General Assembly on the work of its forty-second session. – P. 1 – 100.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
8. Венская конвенция о дипломатических сношениях: совершено, Вена, 18 апр. 1962 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

9. Венская конвенция о консульских сношениях: совершено, Вена, 24 апр. 1963 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
10. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи, 2 дек. 2004 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml. – Дата доступа: 01.02.2012.
11. Конвенция по вопросам гражданского процесса: совершено, Гаага, 1 марта 1954 г. // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1967. – № 20. – Ст. 145.
12. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам: совершено, Гаага, 15 нояб. 1965 г. : [офиц. пер. на рус. яз.] // InfoPravo – Законодательство СССР и России [Электронный ресурс]. – 2006 – 2009. – Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch04/akt16889.shtm>. – Дата доступа: 27.02.2009.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Богдан Е. С.

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации судебных постановлений хозяйственного суда и иных актов, установленный Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК), имеющий своей целью обеспечение реальной защиты нарушенных и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Отдельные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве, имеющиеся в настоящее время, существенно затрудняют работу судебных исполнителей и, по нашему мнению, требуют детальной проработки с учетом возникающих на практике вопросов. На наш взгляд, процедура исполнения должна отвечать реалиям экономического развития современного общества.

Анализ законодательных изменений в рассматриваемой области свидетельствует о том, что все они направлены на обеспечение полного и оперативного исполнения исполнительных документов, на создание единообразной практики работы судебных исполнителей хозяйственных судов, на внесение ряда принципиальных позитивных новелл в организацию принудительного исполнения. Мы согласимся с мнением большинства авторов в том, что в настоящее время также целесообразно продолжать работу по совершенствованию исполнительного производства, в том числе с учетом опыта других стран.